Огонь казался неуправляемым, так как толпа собралась перед особняком, пытаясь потушить его, в то время как Нед искал способ проникнуть внутрь и попытаться спасти Таргариенов, если они были внутри, или, по крайней мере, девушку, потому что она была невиновна. но тщетно. Входа не было. Единственное, что он мог сделать, это ждать. Подождите, пока пламя погаснет.

Когда рассвело, огонь погас, и толпа, пришедшая, чтобы потушить его и помочь городской страже, рассеялась, но не раньше, чем стража и принц Пентоса спросили их о том, что произошло.

Нед, с другой стороны, с разрешения Принца вошел внутрь, чтобы посмотреть, удалось ли девушке спрятаться где-нибудь от пламени, хотя он сомневался в этом.

Внутренняя часть была полностью уничтожена пламенем. Стены, когда-то украшенные драгоценными гобеленами и картинами, теперь были обожжены, и запах дыма и зловоние сгоревших тел ощущались постоянно.

«Не стоит заходить внутрь, милорд. Мы должны покинуть Пентос как можно скорее, пока те, кто напал на особняк, тоже не нашли нас».

— Я хочу убедиться, что причина, по которой мы пришли сюда, действительно утеряна, Джори, иначе все это было бы пустой тратой времени, — ответил Нед, однако остановившись, увидев мальчика Таргариенов, лежащего на земле под урчит, полуобожженный и без волос.Нагнувшись, он осматривал тело, закрывая при этом нос.

— Кажется, он мертв, милорд.

— Да, — согласился Нед, вставая и продолжая обыскивать тело девушки, но в коридорах ее не было.

«Как вы думаете, кто это были? Наемник или воры?

— Может быть, и то, и другое, — ответил Нед, когда они подошли к комнате девушки. Это, несомненно, была работа Ланнистеров, которые, к сожалению, хотели закончить то, что начали шестнадцать лет назад. С этого момента ему придется быть осторожнее, иначе та же участь ждет и его племянника.

Когда он добрался до обыскиваемой комнаты, Нед увидел, что она тоже разрушена, как и другие, и внутри никого не было. Нет даже обгоревшего тела. Может быть, ее взяли, чтобы доставить девушку Роберту в обмен на хорошее вознаграждение.

— Пошли, Джори, — сказал Нед, собираясь вернуться с того места, откуда пришел, но остановился, услышав резкий пророческий рев сзади, и, повернувшись к Джораху, сказал: — Ты слышал?

— Оно исходит изнутри, — сказал капитан, вытаскивая меч и начиная двигаться. Чем больше он приближался, тем редкий тихий рев становился все громче и громче, пока они не достигли комнаты, в которой стояла большая круглая каменная ванна особняка. Он тоже был разрушен, как и все комнаты и коридоры этого особняка, правда, не полностью. Были еще углы, где кто-то мог спрятаться, и одним из них была каменная ванна, над которой, кажется, были несколько обожженных деревянных досок, но он также мог видеть мертвое тело, висевшее на краю.

Рев продолжал исходить из этого места, но когда он попытался приблизиться к нему, Джори

остановил Неда и сказал: «Что, если под обломками скрывается опасное существо?»

Нед проигнорировал его и, взявшись за меч, начал приближаться к круглой трубе, за ним следовали двое его людей, в то время как Джори шел справа, а еще один из его людей - напротив.

Оказавшись перед ним, Нед глубоко вздохнул и, посмотрев на Джори, кивнул, пока они снимали доски. Когда они это сделали, Нед не мог поверить своим глазам в то, что он видел, и даже подумал, что они обманывают его. Как они не могли? Внутри этой пустой ванны сидели драконы, сидящие над девушкой. Маленькие драконы разных цветов.

Дейенерис Таргариен свернулась клубочком, голая, волосы ее были спутаны, и она была полностью покрыта пеплом. Он хотел наклониться и накрыть ее своей шапкой, но боялся драконов, несмотря на их размер, потому что их история была хорошо известна в Вестеросе, особенно после того, что случилось с Лаеной Веларион, согласно книгам.

— Джори, найди что-нибудь, чтобы связать их, и если найдутся какие-нибудь мешки, в которых их можно было бы унести и спрятать на глазах у всего мира, принеси их сюда. Его капитан кивнул, убегая, а Нед, вытащив меч, попытался войти в ванну и, подняв руки, сказал: «Я не хочу причинять ей боль. Я хочу только помочь ей».

Драконы смотрели на него с любопытством, а Нед сомневался, понимают ли они его, ведь они были не чем иным, как зверями. Нед знал, что один неверный шаг, и эти маленькие существа в мгновение ока превратят его в пепел.

В то время как драконы продолжают смотреть на него тем же взглядом, несомненно, пытаясь понять, представляет ли он угрозу или нет, Нед кинул быстрый взгляд на девушку, увидев, что она тоже ранена или слегка поцарапана, и ему придется найти целительницу как можно скорее, если она еще жива.

«Лорд Старк. Я нашел веревку и два мешка. Они не в лучшем состоянии, но, думаю, сослужат хорошую службу, — сказал Джори, и Нед кивнул, только чтобы увидеть, как за ним следует девушка с темными спутанными волосами, которая остановилась, потрясенная увиденным.

Нед взял веревки и кивнул своим людям, чтобы они схватили драконов, которые, несмотря на первые колебания, выполнили приказ. Драконы начали кричать и тут же скулить, хлопая своими маленькими крыльями, пока его люди пытались удержать их, а Нед с помощью Джори пытался их связать. Было сложно, но в итоге удалось их обездвижить и посадить в мешки.

Они извивались, скулили и издавали бормочущий рев, но это было бесполезно, поскольку они были слишком малы, чтобы сопротивляться. Потом встал, вернулся в ванну, нагнулся и накрыл девушку своим плащом.

«Принцесса. Проснись, — позвал он ее, тряся ее тело, но все равно ничего. Ее дыхание было легким и как бы собирающимся, поэтому Нед понял, что нужно действовать немедленно, и, взяв в руки маленькое тело девушки, выбрался из ванны. «Джори. Отправляйся на поиски целителя, а потом встретимся в гостинице.

Его капитан кивнул и бросился прочь, а Нед вышел из особняка. В этот момент снаружи к нему быстро подошел принц Пентоса и спросил: «Это принцесса Таргариенов? Она еще жива?

"Нет. Это девушка, которую я нашел внутри, и она умирает, — ответил Нед. — Я встретил ее прошлой ночью в особняке Магистра и влюбился в нее. Теперь я не хочу ее терять, так что,

извините меня, мне нужно вернуться в гостиницу, — начиная двигаться в сторону гостиницы, где он был последние часы, и обшаривать комнату. «Постарайтесь не потерять мешок, мужчины. Мне не нужно говорить вам их стоимость.

Несколько часов спустя....

Целитель позаботился о ней. Молодой Таргариен был легко ранен в бедро и руку, но внутри у нее было слишком много дыма. Он сказал, что если она переночует, то будет жить, а Нед с тех пор сидел рядом с ее кроватью. Она была еще покрыта пылью рядом с местом раны, которую очистил целитель, пока он снабжал ее одеялом.

Джори позаимствовал кое-какую одежду в борделе, и девушка, которую звали Дореа, надела ее на принцессу после того, как целительница покончила с ней и очистила принцессу от пепла, но Нед не очень доверял этой Дорее. Тем более, что она видела драконов. Джори рассказал ему свою историю и причину, по которой она была в особняке Иллирио, которая заключалась в том, чтобы занять Визериса и держать его подальше от принцессы, пока она не будет доставлена кхалу. Этот тупой честолюбивый торговец. Но она выжила, выбежав из гривы в сад и спрятавшись в бассейне. Он нашел ее там, когда искал мешки и веревки.

Внезапно раздался стук в дверь, он оседлал его, и Нед вытащил свой кинжал только для того, чтобы услышать с другой стороны голос Джори: «Это я, милорд».

Опустив оружие, Нед подошел к двери и открыл ее. — Что такое, Джори?

«Мормонт здесь. Он хочет видеть вас, милорд, — сказал Джори, и Нед кивнул, бросив последний взгляд на принцессу, прежде чем сказать своему капитану: — Оставайтесь с ней до моего возвращения. Если ей станет хуже, позвони мне».

Мужчина кивнул, вошел внутрь и запер дверь, а Нед направился в холл, где стояли столы, и, спустившись, увидел Мормонта, сидящего за одним из столов с чашкой эля или вина. Подойдя к Неду, сказал, скрестив руки: «Ты хотел видеть меня, Мормонт?»

«Она жива? Удалось ли вам спасти ее?

— Почему тебя волнует ее благополучие, Мормонт?

«Паук попросил меня шпионить за ними в обмен на королевское помилование и возвращение домой, — сказал Джорах Мормонт, делая глоток и вытаскивая свиток, — здесь вы найдете его инструкции».

"Почему ты говоришь мне это?" — спросил Нед, не обращая внимания на бумагу, потому что его не волнует кусок свитка, подписанный королем для предателя только потому, что он пообещал убить своих врагов.

«Потому что я хочу вернуться домой. То, что я сделал, было неправильно, и я знаю, но вы также не дали мне объяснить».

"Объяснять?" — усмехнулся Нед, скрестив руки на груди. — Нечего было объяснять, Мормонт, — продолжал Нед, опершись кулаком на стол и глядя на медведя. «Вы продавали людей, несмотря на то, что знали, что рабство в Вестеросе является преступлением, и изгнали оттуда. Вы прекрасно знали причину, по которой вас изгнали. И я бы сказал, что это была милость с моей стороны, учитывая, что ты заслужил смерть.

«Ты называешь меня предателем и нарушителем закона, но что ты здесь делаешь, лорд Старк — это одно и то же. Ты предаешь своего друга и короля, спасая девушку Таргариен, — с ухмылкой заметил Мормонт, и Нед чертовски хорошо понял, что это измена. «Интересно, что наш дорогой старый король Роберт подумал бы о своем самом надежном друге, почти брате, помогающем его злейшему врагу».

— Ты думаешь, меня волнуют твои слова или его мнение обо мне, Мормонт? Я делаю это только потому, что было пролито достаточно невинной крови, — ответил Нед, выпрямляясь и пытаясь казаться равнодушным к словам. — Ты помнишь, что случилось с принцем Эйгоном, принцессой Рейнис и принцем Элией, не так ли?

И ухмылка исчезла при упоминании Таргариенов, и, опустив голову, пробормотал: «Конечно, знаю».

«Тогда вы понимаете, почему я делаю то, что делаю. Если вы хотите, чтобы ее постигла такая же жестокая участь, как и ее семью, то сделайте это. Сообщите пауку о том, где она находится. Пусть Ланнистеры и Роберт закончат начатое, но знайте, что вы никогда не ступите ногой на берега Севера, пока стоит дом Старков».

После этих слов Нед, сжав кулаки, повернулся, готовый уйти, но Мормонт остановил его, сказав: «Я хочу вернуться домой, лорд Старк».

«Медвежий остров больше не принадлежит вам, сир Джорах. Теперь маг Мормонт — правитель острова, — ответил Нед, оглядываясь через плечо.

«Мне не нужен Медвежий остров. Я только хочу вернуться домой и попросить у отца прощения за свой поступок, — ответил Мормонт, вставая, и Нед подошел к нему и спросил: — Ты присоединишься к Ночному Дозору, чтобы очистить свое имя?

Однако на вопрос мужчина опустил голову, ничего не говоря, и Нед добавил: «Я подумаю об этом. Но помни, если ты вернешься на Север и твоей семье понадобится твоя голова, я не встану между тобой и ними.

Мормонт кивнул, и Нед оставил его там, вернувшись в свою комнату, где была принцесса. Ему нужно было тщательно обдумать этот вопрос и решить, как лучше поступить, особенно если она выживет.

Дени пошевелилась, когда почувствовала, как что-то влажное и холодное коснулось ее щеки, и когда она медленно открыла глаза, ее приветствовало темное небо, полное звезд, и что-то похожее на падающий снег. Поднявшись, она увидела, что вокруг нее нет ничего, кроме снега, а под ней каменная плита.

Внезапно вокруг нее открылись голубые глаза в темноте, которая была в нескольких шагах от нее и закружилась, а затем сразу же появились тени. Ее сердце начало колотиться в груди, в то время как сверху доносился пророческий рев, и, подняв глаза, Дени увидела нечто, похожее на трех летающих зверей.

Вернув свое внимание к теням, Дени увидела, как один из них начал приближаться к ней, поскольку темнота покрывала его шаги. Он кажется мужчиной, худощавым и не таким высоким, судя по фигурам. Длинные вьющиеся волосы и глаза, которые в мгновение ока сменили цвет с серого на голубой, и она наполовину задумалась о том, кто этот незнакомец, но не узнала его глаз.

В мгновение ока Дэни обнаружила, что снова лежит, оседлав ее, и тень зависла над ней, между ее бедер. Он был обнажен, она чувствовала это, его сложенное тело прижималось к ней, оно было теплее, чем его, и она чувствовала, как ее поднимают.

Прежде чем Дэни успела среагировать, она почувствовала, как его холодные губы слились с ее, и его член пронзил ее теплые складки, раздвигая ее пизду, в то время как его холодные губы заглушали ее стоны. Вдалеке послышался волчий вой, когда мужчина над ней, любовник-тень, который преследовал ее сны последние месяцы, начал двигаться внутри нее.

Сначала он был нежным, используя медленный темп, но достаточно скоро он увеличил ритм и начал колотить в ней со свирепостью. Его поцелуи пожирали ее, а Дэни выгибала спину, не зная, что делать. Это было приятное чувство, и Дэни закрыла глаза, наслаждаясь моментом, когда он зажал ее руки над ее головой, но момент длился недолго, так как она больше не чувствовала ни его члена внутри себя, ни веса его тела. над ней, а когда она снова открыла глаза, Дэни была уже не в том темном и заснеженном месте, а в теплой комнате. Зрение на мгновение затуманилось, поэтому она начала гладить глаза, но в тот момент, когда она шевельнулась, она почувствовала острую боль, заставившую ее стонать.

«Принц Дейенерис. Ты не спишь, — услышала она знакомый голос, а открыв глаза Дени увидела, что это Нед Старк подошел к ней. «Легко, легко. Вы были ранены, а они еще свежи.

"Что случилось?" — спросила Дэни, ерзая на стуле, пытаясь найти позу, в которой не было бы больно.

«Усадьба была в огне. Это все, что я знаю, — ответил Лорд Винтерфелла, наполняя кубок водой и помогая ей напиться. — Я полагал, что убийцы Ланнистеров нашли путь к вам и хотели положить конец тому, что они начали, когда пала Королевская Гавань.

«Они никогда не оставят меня в покое», — ответила Дени, вздыхая и чувствуя, как ее кровь закипает, когда события той ночи начали возвращаться в его разум. Покои Иллирио, мужчина, прижавший ее к стене, ее брат и яйца дракона. Вспомнив это, она сразу же посмотрела на лорда Старка и сказала: «Яйца. Яйца. Яйца тоже взяли?

"Нет. Они были с тобой, — ответил лорд Старк, и она вздохнула с облегчением. — Но они вылупились.

И, услышав это, она тут же посмотрела на него в замешательстве.

— Не знаю, как это случилось, миледи, но когда я нашел вас в ванне, они были с вами. Три маленьких дракона, — ответил лорд Старк, и она не поверила своим ушам. — Они все еще в мешках...

— Я хочу их увидеть, — тут же сказала она, пытаясь встать, но снова почувствовала резкий удар в бок и, приветствуя зубы, добавила: — Пожалуйста, лорд Старк. Принеси их мне».

— Как пожелаете, — ответил лорд Старк, отходя, прежде чем взять два мешка и вернуться. Изнутри она могла видеть, как он двигался, и когда он положил один из них на кровать и открыл ее, Дени увидела там маленького привязанного черного дракона.

— Почему он связан? — спросила она в панике.

— Это был единственный способ защитить его, — ответил лорд Старк, давая ей кинжал, и она тут же избавилась от веревок, которыми был обвязан дракон, который, вырвавшись на свободу,

тут же в гневе зарычал на Неда Старка. расправил крылья, в то время как она осмелилась положить руку на существо.

В тот момент, когда они соприкоснулись, дракон тут же повернулся к ней, отдернул расправленные крылья, с любопытством посмотрел на нее и медленно приблизился к ней. Дэни осмелилась снова его погладить, и на этот раз дракон отреагировал на это, сильнее прижав голову к ее прикосновениям, заставив Дени хихикнуть. Такое странное чувство было прикоснуться к живому дракону. Дени всегда мечтала о драконах.

Когда она увидела, как лорд Старк поставил другой мешок, ее глаза встретились с еще двумя прекрасными драконами. Один зеленый, а другой кремовый, и Дэни тоже попыталась освободить их.

Когда она ласкала своих драконов, Дени спросила, не сводя с них глаз: «Почему ты спас меня, лорд Старк».

— Вы знаете причину, миледи.

«Честно говоря, я не знаю. Мой отец убил тебя и твоего брата. Согласно рассказам, мой брат Рейегар похитил и изнасиловал вашу сестру. Так почему же, мне интересно, ты так меня защищаешь? Ты защитил меня от моего брата, когда он плохо обращался со мной, и ты предложил мне выход из брака с кхалом.

Но лорд Старк не ответил, и Дэни осмелилась бросить взгляд в его сторону, увидев, как тихий волк смотрит вниз, как задумчивый.

Поэтому, вернув свое внимание обратно к своим драконам, Дени решила озвучить слова, которые Визерис придумал ей после того, как она сообщила ему об этом отношении, сказав: «Вы ожидаете, что я выйду за вас замуж в обмен на это? Или что я выйду замуж за твоего сына, чтобы дать тебе доступ к Железному трону?

— Нет, вовсе нет, моя госпожа. Я уже женат, и я люблю свою жену, а для сына я имею в виду другое. Я не хочу никаких связей с Югом, потому что северянам там не очень хорошо, — ответил Нед Старк. «То, что я делаю, это из-за ошибок, которые я совершил шестнадцать лет назад».

"Я понимаю. Что ж, если брак — это не то, что вы ищете, то примите мою благодарность, и я приму ваше предложение, если оно все еще в силе, — ответила она, взглянув на него, увидев немного смущенного Старка и обернувшись к драконам. добавил: «Вы сказали мне, что если я пойду с вами, если я откажусь от этого союза, который помог бы моему брату вернуть трон, вы позволите мне жить в мире с моими последними родственниками».

"Да. Это то, что я обещал тебе. Но теперь все сложнее, — ответил Лорд, садясь на край кровати, и в тот же миг черный дракон зашипел на Лорда Старка, угрожающе расправляя крылья, и тот снова встал. Она улыбнулась, положив руку на маленькую головку дракона, чтобы успокоить его, который оглянулся на нее.

— Если вы думаете, что я собираюсь отдать их, вы ошибаетесь, милорд. Они такая же часть моей семьи, как и мои потерянные родственники, и поскольку они родились, когда я был там, я их мать. А мать никогда не бросит своих детей, — ответила она, улыбаясь, увидев, как кремовый уселся рядом с ней, прижался ближе и свернулся клубочком, прежде чем Дени снова обратила свое внимание на Хранителя Севера. — Вот мои условия, лорд Старк. . Вам решать, принимать их или нет, ибо я знаю, что даже с ними наедине смогу выжить».

— Тогда я не думаю, что у меня есть большой выбор. Я только надеюсь, что ты не воспользуешься ими для мести, — ответил Старк, и Дэни, откинувшись на спинку кресла, сказала: — Это мы еще посмотрим.

Старк никак не отреагировал на ее слова, оставив Дени одну, и она начала думать, как их назвать. Двое из них, разумеется, будут названы в честь ее братьев. Рейгал и Визерион. Черный, с другой стороны, ей нужно подумать, потому что он, кажется, тот, кого она чувствует больше всего.

На севере…

Джон стоял, прислонившись к деревянной стене в солярии лорда-командира, глядя наружу, пока мужчины тренировались, и пока старый Медведь читал условия, и в то же время обдумывал свое предложение. Он до сих пор не мог поверить, до какой степени дошло это место. Когда-то великий, гордый и почетный орден, ныне сведенный ни к чему иному, как к тюрьме, куда отправляли худших отбросов Вестероса, или тех, кому не было места в Семи Королевствах, как и ему когда-то, давным-давно. Джон содрогнулся при мысли о том, что он хотел сделать, и, увидев, во что это превратилось, он был рад, что не пришел.

— Что вы скажете, мейстер Эйемон? — спросил Старый Медведь, почесывая свою белую бороду.

— Пока лорд Сноу обещает прийти к нам на помощь, когда она понадобится, нет причин отвергать его предложения.

"Конечно я буду. Это было главной целью, из-за которой меня возвысили до Лорда и подарили замок в Даре, мейстер Эйемон.

«Тогда мы согласны. Я напишу сестре и уговорю ее принять эти условия для Западной гавани. Это пойдет на пользу и Медвежьему острову, и Дозору».

— Спасибо, лорд-командующий, — кивнул Джон, но перед уходом сказал, сделав еще один шаг вперед: — Я хотел бы попросить вас еще об одной услуге, милорд. У меня была возможность наблюдать за вашими новобранцами во время тренировок, и я увидел во многих из них большой потенциал».

— Ты хочешь лишить нас рекрутов, мальчик?

«Нет, совсем нет. Эти люди продолжат служить Дозору. Я всего лишь вызвался сделать из них великих воинов. В конце концов, разве это не то, что нужно Дозору? Бойцы, а не зеленые мальчики».

«У нас в Черном замке уже есть хороший магистр вооружений, лорд Сноу. Сир Аллисер — человек чести и опытный рыцарь, участвовавший во многих битвах со времен правления Безумного короля».

«Я не сомневаюсь в его навыках, милорд, и простите мою резкость, но ваш Магистр Оружия плохо обращается с мужчинами, и, прежде всего, он недостаточно вдохновляет их, чтобы превратить их в великих бойцов».

Лорд-командующий не ответил, опустив глаза, как будто думая о своем предложении, почесывая бороду, но мейстер Эйемон встал на его защиту и сказал: «Я думаю, что мы должны предоставить это лорду Сноу, милорд. Он прав насчет сира Аллисера, и за свою жизнь я видел,

как многие рыцари становились великими благодаря людям, которые в них верят, в то время как другие впадали в неизвестность и теряли свой воинственный дух.

"Быть по сему. Ты можешь выбрать рекрутов, которых хочешь, Сноу, но не слишком много. В конце концов, идет Король За Стеной, и мне нужны эти люди, если что-то случится на Юге и король Роберт откажется от нашего призыва о помощи, — сказал лорд-командующий, вставая и направляясь к выходу, в то время как Джон, подходя к старому слепой мейстер, сказал: «Спасибо за помощь, мейстер, Эйемон, но могу я спросить, почему?»

«Почему я так много высказался в твою пользу? Разве не ясно? Я очень верю в ваши качества, лорд Сноу, и верю, что именно вы приведете нас к победе над нашими врагами за Стеной».

«Я сомневаюсь, что Уайлдинги будут большим противником».

"Кто сказал что-нибудь о Wildings?" — указал мейстер Эйемон, вставая. — А теперь, если вы не возражаете, не могли бы вы позвать моего слугу, милорд? Думаю, мне пора удалиться. Эти бедные старые кости нуждаются в отдыхе.

«Конечно», — ответил Джон, торопясь позвать своего помощника. Вернувшись, он спросил старика: «Кто этот король за Стеной?»

«Мэнс Райдер. Твой дядя не упоминал о нем?

"Нет. Кажется, он пропустил человека, — выпалил Джон. «Я встретил его однажды, когда этот человек приехал в Винтерфелл. Мы с братом разыгрывали, обещая никому ничего не рассказывать».

— Если ему удалось собрать все кланы одичалых, этого человека следует опасаться, мой лорд, и его нельзя недооценивать. Не многим удавалось это сделать в последние годы, — ответил Старый мейстер. «Прежде чем наши пути разойдутся, милорд, позвольте мне дать вам тот же совет, который я дал моему брату давным-давно. Пусть мальчик умрет, Джон Сноу. И пусть мужчины родятся».

После этих слов старик оставил безмолвного Джона в этой комнате, заставив его задуматься о том, что означают эти слова, и когда он вышел из комнаты, чтобы присоединиться к лорду-командующему, который направлялся к новобранцам.

«Внимание, новобранцы. С лордом Сноу мы пришли к соглашению. Он выберет некоторых из вас, чтобы они присоединились к его домашней страже, чтобы их обучили и превратили в сильных воинов, — начал Старый медведь, но его прервал сир Аллисер, который, шагнув вперед, сказал: — Я не согласен, лорд-командующий. Нам нужны эти люди у стены, и я уверен, что смогу сделать из них лучших воинов, чем лорд Сноу.

И Джон чувствовал презрение в его голосе, но говорил лорд-командующий: «Я принял решение, сир Аллисер. Живи с этим." Затем, посмотрев на него, старый медведь сказал: «Выбирай своих людей, Сноу».

Итак, он, глубоко вздохнув, спустился по лестнице и начал приближаться к тем, кто, казалось, имел потенциал стать великим.

"Как вас зовут?" — спросил Джон рыжего, мальчика его возраста, но, кажется, выше, который взглянул на старого медведя, прежде чем ответить: «Гренн».

— Хочешь пойти, Гренн? — спросил Джон, и мальчик кивнул, ухмыляясь, прежде чем перейти к следующему. "И ты?"

«Эддисон Толлетт».

— Сын лорда? — спросил Джон, и мальчик, который казался на несколько лет старше, кивнул: «Хочешь присоединиться?» и Эддисон снова кивнул. Затем Джон выбрал последних троих мужчин, прежде чем они все отправились обратно в свой замок. Теперь он надеялся, что это решение не обернется для него неприятными последствиями, потому что они кажутся не очень заслуживающими доверия.

Несколько дней спустя...

Браавос...

Они приближались к знаменитой городской гавани Браавоса, месту, где она провела свое детство под опекой сира Виллема, и предвкушение Дени ощущалось всем ее телом. Она умоляла лорда Старка остановиться перед особняком ее старого надзирателя по пути к Железному берегу, и лорд Старк согласился.

Однако до этого еще было время, и Дени решила расспросить волка побольше о его стае.

Итак, поднявшись с того места, где были ее драконы, Дэни глубоко вздохнула и, глядя на Неда Старка, сказала: «Расскажите мне что-нибудь о вашей семье, лорд Старк. Если я собираюсь жить с ними, я хочу знать, как они, что им нравится».

Он усмехнулся, вздохнул и начал описывать ей свою семью. — Мою жену зовут Кейтилин, она из дома Талли. Я женился на ней раньше... Прежде...

— До восстания, да? — закончила она слова, видя, как он сопротивляется, и лорд Старк кивнул, опираясь на локти.

«Я должен был жениться не на ней, а на моем брате Брэндоне. У него должно было быть все. Хранитель севера, лорд Винтерфелла, отец королев, дам и лордов. Он был воспитан таким, а я нет. Однако, — не договорил он, подняв на нее глаза, и Дени поняла почему, ведь она знала судьбу Старка до восстания, из-за своего отца. — Но давай оставим прошлое позади. Он отклонил ее извинения еще до того, как это произошло. «Она подарила мне пятерых замечательных детей, и самый старший из них, Робб, он наемник Винтерфелла, и однажды он займет мое место».

И она увидела, как его лицо просветлело от радости и гордости, когда он упомянул своего старшего сына, поэтому Дени спросила очевидный ответ: «Он моего возраста?»

"Нет. Я бы сказал старше. Минимум год. Он хороший мальчик. Честный, добрый, настоящий рыцарь, как сказал бы южанин, — усмехнулся Лорд.

«Идеально подходит для каждой женщины», — возразила Дени, шутя, хотя и не очень. На самом деле она когда-то мечтала о таких вещах, но теперь нет».

Лорд Старк, усмехнувшись, кивнул: «Но если бы я мог найти недостаток в его характере, я бы сказал, что он иногда становится высокомерным». И Дени поморщилась от его комментария. Конечно, он был высокомерным. Робб Старк был наследником Винтерфелла и будущим Хранителем севера. Как он может не думать о том, что однажды он будет править страной,

которая велика, как весь юг вместе взятый: «Тогда у меня есть еще два сына, они рождены последними. Бран и Рикон. Один нежный и добрый, а другой более дикий, как мой старший брат, но все же добрый».

И услышав это, Дэни улыбнулась, представляя, как может произойти их встреча, но в то же время опасаясь, что они не примут ее в свою стаю.

«Еще у меня две дочери. Санса, хорошо сложенная южная дама, а еще есть Арья, — сказал Лорд Старк, откидываясь назад. «Она… Она похожа на мою сестру. Как Лия.

Услышав это, Дени поерзала на своем месте, и ее сердце начало биться быстрее. Она знала историю Лианны Старк. И по мере того, как лорд Винтерфелла рассказывал ей больше о Винтерфелле и своей семье, разум Дени погрузился в старые воспоминания, когда слова Визериса об их брате начали играть в ее голове.

«Если бы не эта сука-волчица, мы до сих пор были бы правителями Вестероса, милая сестричка, а не какими-то нищими за морем, которые просят милостыню. Если бы Рейгар держал свой член в штанах и выполнял свой долг, наш отец был бы был бы еще королем, и ты была бы моей невестой, а не невестой дикаря.

Она возненавидела женщину за соблазнение ее брата и взвалила эту судьбу на их плечи, но, возможно, в этой истории есть нечто большее, чем слова Визериса, и, глядя на лорда Старка, она спросила, останавливая его рассказ: «Знал ли ты моего брата Рейгара?» хорошо, лорд Старк?

— Боюсь, что нет, моя Леди. Я впервые увидел его в Харренале во время турнира. Но никогда раньше этого времени. ”

— Значит, ты ничего не можешь мне о нем рассказать.

— Ну, когда я был в Долине подопечным лорда Аррена, я слышал о нем много историй. О его навыках обращения с копьем и в качестве рейдера. Я могу сказать вам, что он был хорошим человеком, что он был благородным человеком и человеком, который слишком много занимался пророчествами, — ответил лорд Старк, но прежде чем она успела расспросить его больше о Рейгаре и Лианне, рог Браавоса мог быть услышал, испугав ее на мгновение.

«Мы в Браавосе. Будет лучше, если мы подготовимся, — сказал лорд Старк, вставая, и она сделала то же самое, взяв легкий плащ и надев капюшон.

— Когда собрание закончится, я хотела бы узнать больше о ситуации с моим братом и вашей сестрой, лорд Старк, — сказала она, останавливая мужчину за руку, но он, похоже, не хотел реагировать на ее слова, поэтому она отстранилась и, сменив тему, спросила, когда они вышли из ее каюты. «Почему вы ищете встречи с Железным банком?»

— Ради Севера, миледи. Приближается зима, и север один. Роберт может быть моим другом, но я сомневаюсь, что он поможет мне пережить зиму, особенно если он зависит от Ланнистеров, а Ланнистеры заботятся только о Ланнистерах, — ответил он, и ее желудок скрутило от простого упоминания о таком Доме или человеке, который сидела на стуле, принадлежавшем ее семье. Но она ничего не могла сделать. По крайней мере, не сейчас.